

Отзыв официального оппонента о диссертации

Лю Яньчунь «Лексико-семантическое поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык (Томск, 2018. 248 с.)

Антропоцентрический подход, свойственный современной лингвистике, актуализировал проблемы сложных взаимосвязей языка и сознания, языковой и концептуальной картин мира, человека говорящего и человека как субъекта познания, а также соотношения синхронного и диахронного, формального и семантического при анализе языковых явлений. Проблематика исследования Лю Яньчунь соответствует наиболее **актуальным** направлениям поисков языкознания XXI века, поскольку посвящена выявлению структурно-семантических и мотивационных отношений в лексико-семантическом поле, что позволило автору, определяя признаки предметов и явлений, значимые для сознания этноса, интерпретировать его как фрагмент языковой картины мира.

В центре внимания автора – утилитарная оценка (проанализировано формирование и существование понятия «вред», представляющего отрицательный полюс прагматической оценки) и особенности ее становления как значимого компонента картины мира народа.

Следует отметить, что в настоящее время на фоне исследований в области аксиологии, теории семантического поля и полевого анализа, ономазиологии и мотивационных отношений, работ, посвященных изучению языковой картины мира, **новизна** диссертационной работы ясно прослеживается в выявлении структурно-семантической характеристики и мотивационных моделей лексико-семантического поля «Вред» на не исследованном ранее диалектном материале, выяснении общего и особенного в представлениях об отрицательной оценке носителей литературного языка и диалектов, а также в дополнении диахроническим анализом синхронического

при определении устойчивости мотивационных признаков в формировании понятия «вред».

Исследование Лю Яньчунь характеризуется высокой степенью теоретической значимости, достоверности и обоснованности основных результатов, чему способствует ряд факторов.

Во-первых, решение всех поставленных задач обеспечивается значительным материалом исследования (более 800 лексических единиц: из них более 200 лексем литературного языка и более 600 – диалектов русского языка) и компетентностью его верификации с помощью авторитетных лексикографических источников.

Во-вторых, работа Лю Яньчунь введена в обширный научный контекст, точно сориентированный на освещение теоретико-методологических проблем предпринятого исследования. Исчерпывающее освещение получили такие понятия, как общая и утилитарная оценка, лексико-семантическое поле (Ю. Н. Караулов, Л. М. Васильев, Ж. Ж. Варбот, И. М. Кобозева, Л.А. Новиков, А. А. Уфимцева и др.), языковая картина мира (А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, З. И. Резанова, С. М. Толстая, Т. В. Цивьян, Е. С. Яковлева и др.) и др. Автор демонстрирует безусловное владение теорией, и это является прочным основанием для актуализации теоретической проблемы критериев внутреннего структурирования семантического поля в диалектах ввиду «непроработанности в современной отечественной лингвистике проблем структурно-семантического и мотивационного сопоставления полей литературного языка и диалектов» (с. 8 автореферата).

В-третьих, опираясь на труды предшественников (В. В. Виноградов, А. А. Потебня, В. В. Колесов, О. Н. Трубачев, О. И. Блинова, С. М. Толстая, Ж. Ж. Варбот, Н. Д. Голев и др.), автор убедительно обосновывает применение в работе методик синхроническо-диахронического анализа, определения мотивационных признаков и моделей (О. Н. Трубачев, В. Барнет, В. Г. Варина, Л. П. Дронова и др.), давших образцы глубокого анализа внутренней формы слова, реконструкции исходного мотивировочного признака ряда слов

русского национального языка и в целом определения мотивационных особенностей лексических единиц, отражающих когнитивные связи в сознании носителей языка в их представлении о вреде и вредном.

В первой главе **«Проблемы методологии современного исследования лексико-мотивационных отношений»** с присущей автору логичностью и научной ответственностью дается анализ литературы по проблематике исследования. Прежде всего автор сосредоточивает внимание на разграничении таких понятий в философии и аксиологии, как «оценочность» и «оценка», выясняет, что «оценочная категоризация представляется теперь как фактор, определяющий семантику и прагматику языковых единиц», и «носит антропоцентрический характер» (с. 17 диссертации), уточняет содержание важных для исследования понятий «утилитарная оценка», «отрицательная оценка» и наличие в ней оценочного и дескриптивного смыслов (с. 10 автореферата, с. 19 – 20 диссертации). В разделе 1.2 рассматривается содержание избранного автором в качестве единицы описания лексики понятия «лексико-семантическое поле» (ЛСП) и отмечается, что в современной лингвистической литературе полевая методика представляется «эффективным инструментом при решении задач представления языковой картины мира (ЯКМ) на лексическом уровне» (с. 11 автореферата, с. 26 диссертации). Раздел 1.3 посвящен толкованию понятий «мотивационные отношения», «внутренняя форма слова», «мотивировочный признак», «мотивационная модель» «языковая картина мира», используемых автором далее в исследовании для ономаσιологической и культурологической интерпретации лексического материала. Все это позволяет Лю Яньчунь обосновать избранные аспекты исследования, а также синхронный и диахронный подходы к анализу языкового материала.

Проблему представления «фрагмента языковой картины мира, отражающего историческую вариативность национального русского сознания» (с. 32 диссертации) автор решает во второй (**«Лексико-семантическое поле «Вред» в русском литературном языке:**

семантическая и мотивационная структура») и третьей главах («Лексико-семантическое поле «Вред» в диалектах русского языка: семантическая и мотивационная структура»).

Основания и критерии отнесенности лексических единиц к структурируемому ЛСП представляются адекватными объекту исследования и в целом корректно применяемыми в работе. Так, границы ЛСП «Вред» в литературном языке выделяются с помощью логико-понятийного и дефиниционного методов. Объективность результатов использования такого подхода не вызывает сомнений, так как в литературном языке систематизация лексем подтверждается данными синонимических, частотных словарей, выборкой из Национального корпуса русского языка (разделы 2.1.1 и 2.1.2, с. 35 – 40 диссертации). Этот способ усложняется при структурировании ЛСП на материале диалектов русского языка (разделы 3.1.1 и 3.1.2) с помощью методики учета широты ареала бытования лексических единиц, количества их дериватов, что, по нашему мнению, совпадающему с точкой зрения автора исследования, обосновано, во-первых, особенностью лексического континуума диалектов, являющегося системой систем отдельных говоров и состоящего из близких по значению (изосемичных) лексем а, во-вторых, объективным состоянием современной диалектной лексикографии.

Ценными, на наш взгляд, являются как анализ семантики слов, наполняющих поле «Вред» в литературном языке и диалектах, имеющий самостоятельную информативную значимость, так и выводы, к которым приходит автор относительно аналогичного количества и структуры субполей и одновременно специфики их семантической структуры в этих двух культурах, что наглядно представлено в схемах на с. 66 и с. 164 соответственно. Внушительный объем проанализированного в двух главах материала делает убедительными итоговые наблюдения автора о формировании и существовании общего и особенного в представлениях об отрицательной утилитарной оценке носителей литературного языка и диалектов.

Особого внимания заслуживает мотивационная характеристика лексико-семантического поля «Вред» в литературном языке и диалектах русского языка (разделы 2.2 и 3.2). Благодаря успешному применению сочетания приемов таких методов, как описательный, структурный, ареальный и сравнительно-исторический, в этой части работы автору удалось определить мотивировочные признаки, осознаваемые носителями языка (для лексем с «прозрачной» внутренней формой), и не проявленные мотивировочные признаки (для слов неясной внутренней формы, типа *вред / веред, вредить / вередить, портить, порча, паскудить, пакость* и др.), выявить восемь мотивационных моделей, объединяющих на основе одного мотивационного признака ряд номинативных единиц, различающихся в литературном языке и диалектах лексической представленностью субполей, а также номинативной активностью: так, три модели соотносительны в литературном языке и диалектах, а, например, мотивационная модель «вред / вредный / вредить ← «магическое действие, приводящее субъекта в болезненное, неестественное состояние дурным глазом» «в диалектах значительно превосходит по количеству единиц и семантической детализированности аналогичную модель в литературном языке» (с. 9 автореферата).

Интересными и обоснованными представляются в свете выше сказанного выводы, сделанные автором исследования, о большой исторической глубине формирования и стабильности в моделировании с праславянского периода лексико-семантического поля «Вред», о сохранении в традиционной культуре следов исходной дифференциации представлений о вреде для здоровья субъекта с разными зонами референции (вред для здоровья по причине болезни; вред для здоровья в результате использования колдовства).

Необходимо отметить **практическую значимость** исследования Лю Яньчунь, состоящую в возможности использования при подготовке курсов по русской лексикологии, диалектологии, этимологии, истории языка в практике их преподавания в вузе.

Не умаляя достоинств проведенного исследования, считаем необходимым прояснить некоторые позиции автора, которыми он руководствовался при написании диссертационного сочинения, высказать некоторые вопросы и замечания.

1. Почему в исследовании выбран термин «лексико-семантическое поле»? Автор употребляет в работе термин «семантическое поле» и вынужден объяснять: «... одна и та же лексема способна выразить больше, чем один аспект понятия, то и присутствовать может лексема в разных субполях. Вследствие этого, если говорить о лексической представленности поля с учетом трех субполей, то уже участвует ок. 250 лексических единиц ...» (не 200, как было заявлено выше по тексту диссертации, – (раздел 2.2.4, с. 101).
2. Как в процессе структурирования лексико-семантического поля определялась связь лексемы (или лексико-семантического варианта) с каким-либо аспектом понятия «вред» и ее отнесенность к ближней или дальней периферии, если в словарной дефиниции отсутствуют ключевые слова поля (например, во 2 главе в разделе 2.1.3.1 в ближнюю периферию субполя «Вред для здоровья субъекта» литературного языка включены слова *заразный* ‘несущий в себе заразу, инфекционный’ (с. 41), *изъян* ‘несовершенство, недостаток, погрешность’ (с. 42), *терять* ‘утратить частично или полностью присущие кому-л. качество, свойства, состояние и т.п.’ (с. 45)?
3. Вызывает вопросы классификация ряда лексических единиц (литературных и диалектных) по определенным субполям (к примеру, почему слово *наклад* ‘убыток’ рассмотрено в ближней периферии субполя «Вред для здоровья субъекта» (с. 47); слова *окормить* ‘обкормить’, ‘накормив неправильно или вредной пищей, довести до болезни, смерти’ (с. 53), *закупать* ‘причинить вред неумеренным купанием’ (с. 55) – в ближней периферии субполя «Вред для материального состояния субъекта» (раздел 2.1.3.2). Ср.: лексемы, отмеченные в субполе «Вред для здоровья субъекта»: *перекупать* ‘слишком долго купая, причинить кому-л. вред’ (с. 44), *закупаться*

‘слишком долго купаться; причинить себе вред неумеренным купанием’ (с. 46).

4. С какой целью на с. 132-133 (раздел 3.1.1(2) диссертации) описаны лексические единицы *просыпать, снимать манакос (манакосы), сромадить*, имеющие значение ‘лечить колдовством, заговором, избавлять от порчи’?
5. В гл. 2 и гл. 3 при характеристике мотивационных отношений в лексике ЛСП «Вред» (в литературном языке и диалектах) описаны как находящиеся «вне моделей номинации понятия «вред» лексические единицы *опасный, зло, лихой* (с. 98-102) и *опаский, золить, гаврять, гаить* и др. (с. 213-215). Каковы основания для квалификации этих единиц как лексем, структурирующих поле «Вред»?
6. К сожалению, приходится отметить орфографические и пунктуационные погрешности, опечатки, грамматические и речевые недочеты, иногда затрудняющие понимание текста и высказываемых автором утверждений (например, использование строчных букв вместо прописных – с. 237, 241; букв латиницы вместо кириллицы – с. 235, 241 или, к примеру, на с. 35 диссертации: «В ядро поля включаются лексемы, давшие имя полю, – *вред* ‘порча, ущерб’ как имеющую наиболее широкую зону референтности и ее ближайшие дериваты *вредный, вредить* и *портить*, а в околоядерную зону поля, судя по анализу дефиниций и сочетаемости – лексемы *ущерб, убыток*»; на с. 106: «К этой лексической группой примыкает и глагол *разбродить ...*» и др.)

Заданные вопросы и высказанные замечания носят частный или дискуссионный характер, не ставят под сомнение компетентность автора, не умаляют достоинств выполненного исследования и не влияют на общую высокую оценку работы.

Диссертация Лю Яньчунь прошла апробацию на разных научных конференциях. основные положения работы отражены в автореферате и 4 публикациях автора (все работы в ведущих рецензируемых изданиях).

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Лексико-семантическое поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, специальность 10.02.01 – Русский язык (филологические науки), представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи исследования лексико-семантического поля в литературном языке и диалектах в структурно-семантическом и мотивационном аспектах, имеющей значение для развития филологии: лексикологии, диалектологии, ономазиологии – и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Лю Яньчунь, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Профессор кафедры русского языка
федерального государственного казённого военного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирское высшее военное командное училище»
Министерства обороны Российской Федерации,
доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык),
доцент

Людмила Александровна Инютина
06.12.2018г.

Контактные данные:

630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49;

(3833) 324-042;

(3833) 325-045.

Факс: (3833) 325-045,

nvvku@mil.ru,

<http://nvvku.mil.ru>

Подпись _____

удостоверяю.

ВРИО заместителя начальника училища
по учебной и научной работе
полковник В. Чебатарев

